

сивной среде – кислотной или щелочной – как кусочек сахара в кружке чая.

Мы поднимаемся на второй этаж, деревянные ступени узкой лесенки надежно и по-домашнему скрипят под ногами. Здесь можно рассмотреть снаряжение горщика, а заодно узнать про не легкие условия труда этих специалистов.

– Помимо поиска и продажи, горщики обрабатывали камень, это занимало очень много времени. Сейчас ювелирное изделие можно изготовить за 2-3 часа, тогда на это уходило несколько месяцев. Еще одна сложность состояла в том, что горщикам на добычу самоцветов требовалась лицензия. Стоила она 10 рублей за год, потом нужно было покупать новую. Для сравнения, корову можно было купить за 2 рубля. Часто лицензия не окупалась, и зависело это в большей степени от удачи, чем от приложенных к работе стараний, – рассказывает нам заведующий сектором по научной работе музея **Никита Казанцев**.

Наш маршрут продолжился знакомством с уральским мастером **Сергеем Бусыгиным**, который рассказал о том, как камнерезы обрабатывали самоцветы. Для этого требовались не только отточенные умения, но и большая сила. Я попробовала поработать за станком и распилить пополам один из камней. Под определенным углом его нужно поднести к пиле, которая работает от педали. Если прижать камень слишком сильно или не так надавить на педаль, разрез получится неровным и придется начинать сначала.

После мастер-класса мне удалось познакомиться с Сергеем Бусыгиным и поговорить с ним о его творческом пути. Как рассказывает мастер, благодаря работе он объездил почти весь мир, побывал даже в антарктической экспедиции, в которой принимал участие в строительстве первого православного храма на ледовом континенте, изготовив для него мозаичные иконы. Но больше всего мастер любит Мурзинку, по его словам, здесь дышится легче и работаете проще. Поговорили мы и о камнерезном искусстве.

– Здесь мы пытаемся передать посетителям, что камень на Урале всем хватит, главное – любовь и преданность своему делу, готовность постепенно оттачивать навык и доводить его до идеала. Сейчас камнерезное искусство Урала переживает сложный период – больше 30 лет у нас не добываются «цветные камушки». 30 лет – это целое поколение мастеров. А тем временем без контакта с землей, без умения найти 50 отличий в двух, на первый взгляд, одинаковых половинках камня, настоящего мастерства не добыешься, – говорит Сергей Бусыгин.

Путешествие продолжилось прогулкой до горы Тальня, где наша группа попробовала себя в роли горщиков, истории о которых мы слушали в музее. Лучше всего с поисками камней справились самые юные участники тура – ре-

бяткам под руководством экскурсовода **Сергея Боцева** удалось найти несколько кристаллов кварца.

К истокам «народной минералогии»

Следующей остановкой был Реж, где мы посетили Минералогический музей «Самоцветная полоса Урала», который находится в особняке основателя города **Саввы Яковлева**. Сегодня фонды музея насчитывают более 3 000 экспонатов. Здесь мы познакомимся с истоками «народной минералогии» и старательского дела. Но наша поездка не была бы полноценной без прогулки по историческому центру Режа – чтобы изучить не только музей, но и архитектуру, познакомиться и подружиться с городом. Реж поразил нас своим обаянием, гордо демонстрируя фасады исторических зданий, гладь пруда, на которой бликовало вечернее солнце, и смотровую площадку рядом с храмом Иоанна Предтечи. В дороге мы общались и делились впечатлениями.

– Я люблю путешествия и обожаю Урал. Если есть возможность и нам удается найти новые туры, всегда стараемся поехать и посмотреть что-то новое. Поэтому, когда мы с внучкой думали, как провести «Ночь музеев» – сразу решили, что поедим в автобусе. Выбрали самый интересный маршрут и не пожалели. Я не ожидала, что в музее Мурзинки мне настолько понравится. В нем работают увлеченные люди – это сразу видно. Приятно удивила продуманная программа: несмотря на то что тур длился около 13 часов, скучно не было ни минуты, – поделилась со мной одна из участниц поездки, **Наталья Ляшенко**, которая отправилась в мини-путешествие в компании внучки **Лизы** и близкой подруги **Елены Николаевны**.

Поездка понравилась и юным путешественникам – дети активно участвовали в экскурсиях и задавали вопросы гидам. **Яна Деулина**, приехавшая в тур с родителями, рассказала мне, что совместные путешествия – одна из семейных традиций. Мама и папа Яны любят природу и активный отдых, что и прививают дочери.

– Когда есть время – на выходных или праздниках, мы стараемся не сидеть дома, – рассказывает Яна. – Тур за минералами выбрала мама, а мы с папой с радостью ее поддерживали. Больше всего в нашей поездке мне понравилось собирать уникальную ящерку и знакомство с уральским мастером. Я поняла, насколько сложно работать с камнем, и теперь хочу подробнее изучить историю уральских самоцветов.

В Екатеринбург мы вернулись под вечер – в 21:00. Удивительно, но для многих участников тура «Ночь музеев» не закончилась – еще в автобусе пассажиры обсуждали программу и планировали до полуночи успеть еще в несколько музеев уже в уральской столице.

Цветозвуки Кандинского

Выставка художника, который слышал цвет и видел звуки

Ирина КЛЕПИКОВА

Любопытный факт: в силу транспортного форс-мажора работы Василия КАНДИНСКОГО прибыли из Санкт-Петербурга в уральскую столицу в час ночи накануне открытия выставки. Сотрудники Музея архитектуры и дизайна ночью развешивали картины, движимые одним желанием – чтобы уральцы вовремя увидели выставку, посвященную 160-летию художника. Она представляет не только шедевры, но и малоизвестные ранние, очень российские по духу работы художника-авангардиста. А еще – феномен его личности.

– Удивительно, но популярность художника только возрастает, – сказала на открытии директор музея **Елена Штубова**. – В последние годы выставки Кандинского прошли в Англии, Италии, Испании, Германии, Нидерландах, Франции. Очень приятно стоять в одном ряду с такими площадками, как Музей культуры в Милане, Парижская филармония. Благодаря нашему сотрудничеству с «Bashmakov Gallery» (Санкт-Петербург) увидеть Кандинского могут теперь и уральцы. Никакой учебник не сравнится с живым искусством.

В экспозиции «Василий Кандинский. Цветозвуки» – более 50 оригинальных работ гениального художника, стоявшего у истоков абстракционизма, в том числе его редчайшие листы из серий «Klänge» («Звуки»), «Regards sur le passé» («Воспоминания о прошлом»), а также красочные литографии и ксилографии разных периодов. «Bashmakov Gallery» более десяти лет искала работы по всему миру, потому что в 1930-е Кандинский в числе других авангардистов попал под нацистскую программу борьбы с дегенеративным искусством, и многие его произведения были уничтожены. Меж тем в искусстве XX века имя Кандинского занимает одну из первых строк: он был не только выдающийся художник, но выдающийся исследователь в творчестве.

– Его ждала блестящая юридическая карьера. К 30 годам ему была предложена кафедра Дерптского университета. И вдруг он полностью меняет жизнь, – рассказывает коллекционер и галерист **Павел Башмаков**. – Повлияли два события. Первое – опера «Лоэнгрин» **Вагнера**, которую он услышал как синестезист. Синестезия – неврологический феномен, при котором человек может видеть звуки и слышать цвет. Это не болезнь, а особенность восприятия. Такие люди редки. Когда Кандинский закрывал глаза, целые цветные вихри пронеслись у него в голове. Он понял, что хочет перенести это на бумагу. Второе событие – выставка импрессионистов в Москве. Картина **Моне** «Сток сена» открыла для него светотени: Кандинский почувствовал, как дрожит воздух у импрессионистов.

Уникальность уральской экспозиции в том, что она представляет все стадии творческих поисков художника – его работу в Германии и Франции (самые знаменитые периоды), но также начальный, еще российский период, когда произведения были вполне реалистичны. Сегодня они – раритеты.

– «Периодом всадника» принято называть первые годы в творчестве Кандинского, – комментирует Павел Башмаков. – Этим всадником художник видел себя. «Я как древний рыцарь с мечом в руках, на лошади. Прорубаю мечом дорогу новому искусству». Пока в работах – ничего беспредметного. Дальше всадники еще будут присутствовать, но уже не всегда точно можно разглядеть композицию. Уже возникают черты абстракционизма. Знаете, как произошел главный переворот в творчестве Кандинского? Однажды, для удобства в мастерской, одну из горизонтальных работ он поставил вертикально. Отошел, случайно обернулся. Именно в этот момент, по воспоминаниям художника, он понял: предметность не важна. Важны сочетания цветов, геометрических элементов. Он полностью отказывается от изображения людей, природы, переходит к «лирическому геометризму», как это потом назовут, или второе название – «Период

Круга». Круг в восприятии Кандинского настолько всеобъемлющ, что вбирает в себя всё и выталкивает лишнее. Круг стал для него более мощной, важной, системообразующей фигурой, чем всадник.

Кандинский был рад переменах в советской России. Получил пост профессора Московского университета, возглавил комиссию по сохранению художественных ценностей. Благодаря ему были организованы более 20 региональных музеев, которые работают до сих пор. Но однажды нарком просвещения **Луначарский** посоветовал ему «поехать в Германию и не торопиться с возвращением». Наступал соцреализм, а вместе с ним – проблемы у художника-абстракциониста. В Германии Кандинский попадает в знаменитую школу Баухаус, которая вынашивала идеи синестезии искусств. Получает кафедру настенной живописи. Но в Германии наступает нацизм, который в творчестве Кандинского видит примерно то же, что и соцреализм. Вызов, дегенерацию искусства. В стране прошли «выставки дегенеративного искусства» с предложением купить что-то из работ **Шагала**, Кандинского. Нераскупленное было сожжено.

– Кандинский многогранен. В 1986 году, когда это имя было еще не на слуху, я по фондам Ленинки в Москве изучал деревянное зодчество. И вдруг встречаю упоминание, что художник серьезно изучал народное прикладное искусство, – признался на открытии выставки **Александр Долгов**, руководитель УрГАХУ. – Там же, в Ленинке, я нашел и стихи Кандинского. То, что я вижу сегодня в экспозиции, воспринимаю через эти стихи. В них словами выражено взаимодействие различных цветов, что значимо и в условиях беспредметности. Второго такого яркого художника в своих графических листах и живописных я не знаю. Многие «беспредметники» отвергали всё иное в искусстве. Но Кандинский не порывал с многообразием. Он хотел знать всё, что было в мире художеств. И этот культурный контекст сумел выплеснуть, превратить в произведения искусства.